

ВСТРЕЧА К МЕСТУ

Самозарядный танец Игоря Моисеева

Общественная газета - 1997 - 13-15 апреля - с. 44

Петр КАССИН

Есть имена, которые в мире представляют всю нашу страну: и в зашторенные железным занавесом десятилетия, и в последние распахнутые до сквозняков годы перемен Игорь Моисеев и его ансамбль — одно из немногих сохранившихся национальных достояний России.

Его квартира, как музей. Она полна не просто сувениров из сотен стран мира, не просто подарков. Географию планеты можно изучать по наградам и призам, привезенным этим человеком за 60 лет гастролей. Последняя награда — из Соединенных Штатов, есть только три обладателя подобной: Ван Клиберна, Мстислав Ростропович и Игорь Моисеев. А в подарке, полученном из рук Рериха, хранится пожелтевшая записка, написанная четверть века назад.

— Я поклонник индийской философии, она меня увлекает тем, что самым абстрактным понятиям дает образное начало. Придает почти зримый оттенок нереальному. Вот вам пример: «Ученик спрашивает учителя: что такое вечность? Учитель отвечает: представь себе алмазную гору высотой с Эверест — раз в тысячу лет на нее прилетает птичка, чтобы потереть свой клюв, когда эта гора сотрется, закончится вечность».

— Вам близок именно Восток?

— Я человек мира. Знаю французский язык, поэтому чувствую себя хорошо в Париже. Мне кажется, что в некоторых странах я мог бы работать гидом в музеях.

— Язык движений — это практически эсперанто. Но чтобы успешно на нем говорить, надо знать еще что-то плюс к азам хореографии?

— Танец, как язык — если вы не мыслите на нем, то вы его как следует и не знаете. Чтобы поставить танец какой-то страны, нужно знать про нее многое. Можете называть меня не хореографом, а этнографом.

— Сложная наука — танец?

— Известно, что в начале было слово. Но танец появился еще раньше. То, что не умели сказать словами, выражали жестами, мимикой. Существовали религиозные танцы, особенно в восточных странах, в Индии, где содержали танцовщиц при храмах. В Древнем Риме были танцы научные, которые выполняли функцию планетария: жрецы расставляли танцовщиц в виде созвездий, они двигались по законам звездного неба. Были танцы лечебные — в Италии до сих пор танцуют тарантеллу. Это от слова «тарантул» — паук, после ядовитого укуса которого для излечения необходимо было сильно потеть.

— Мир легко покоряется танцу?

— Когда в 1848 году в Вене родился вальс, его завоевание мира не было легким. Даже властитель дум, умнейший Байрон, называл этот танец блудливым.

— Можно представить, сколько препятствий было у некоторых современных танцев в нашем целомудренном Союзе.

— Вот вам история с рок-н-роллом. Министр культуры Фурцева была против того, чтобы он был в нашей программе. Она пригласила на репетицию американского посла, которому танец понравился. Вслед за ним разрешилась и Фурцева. Судьба номера была решена.

— А когда танец умирает?

— Умирает не танец, но тема — когда теряет связь с жизнью. Например, наш знаменитый танец «Партизаны», без которого не обходился ни один концерт, на глазах стареет.

— Какой из отечественных танцев соответствует духу нынешней России?

— Шумные, динамичные, хороводные танцы.

Все до одного номера за 60 лет существования ансамбля поставлены только одним человеком — Игорем Моисеевым. Все чужое, что про-

бовали, не приживалось. Каждый день он проводит репетиции, и актеры предпочитают работать именно с ним, а не с ассистентами.

115 танцоров и один руководитель. Танцоры уходят на пенсию после 37-ми. Игорю Моисееву — 91. Он остается.

— Игорь Александрович, наверное, вас заряжает энергия сотни молодых артистов?

— Дорогая моя, это я их заряжаю...

Беседовал
Наталья ЩЕРБАНЕНКО